

Глава 42: Правда

В тёмной пещере горел гигантский монитор бэткомпьютера, молодой человек со смурным лицом сидел напротив и вглядывался в изображение на экране. С характерным звуком, дворецкий принёс поднос с кофе и сливками. На некоторое время и он не мог отвести глаза от фотографии на мониторе.

— Сегодня, я рекомендую добавить в кофе сливок, сэр.

— Разве я вообще так часто пью кофе?.. Чтобы говорить об рекомендациях?

Оба мужчины пытались отодвинуть насущную тему как можно дальше, пока на них глядел человек с экрана в чёрной маске черепа.

.....

— Значит, он следил как за Бэтменом, так и за Брюсом Уэйном, поэтому смог связать ваши личности благодаря ожогу?

Непроизвольно Брюс прикоснулся к немного припухшему месту, к удивлению обнаружив, что ожог практически сошёл на нет.

— Да. Это то, что он сказал Сильвер. Но может было и что-то ещё, наверняка было что-то ещё...

Брюс уже удостоверился в безопасности девушки и даже смог с ней поговорить, на удивление, их разговор настойчиво пытался занять все его мысли.

— И чего же он хочет?

— Чтобы Бэтмен перестал стоять у него на пути...

— Хмм... — на секунду Альфред хотел было назвать это — "Демократичным желанием", ведь тот мог потребовать нечто гораздо большее как с Брюса Уэйна, так и с Бэтмена. Но нутром Альфред чувствовал, что и с этим не всё так гладко. — И что вы намереваетесь делать?

— На пока... Пусть будет так, у меня и без него хватает забот...

Знание тайны личности и возможность причинить вред мисс Сент-Клауд. Хоть в этот раз Маска ничего с ней не сделал, однако что будет в следующий? Поэтому оставался ли Брюса иной выбор кроме как ждать и тщательно планировать свои дальнейшие действия? Альфред полагал, что нет.

— А сейчас самое время крепче взяться за него...

Брюс сделал клик мышкой и фотография сменилась другой, на которой в этот раз было изображено Пугало на фоне церковного органа.

****Ночной клуб "Айсберг"****

Как и в любом клубе, сегодня в "Айсберге" собралась огромная толпа народа. Молодые девушки в соблазнительных нарядах ищут тех кто их угостит и с кем приятно будет завести знакомство, мужчины же и юноши охотно намереваются найти ту, трусики которой можно будет снять этой ночью.

Высокий накаченный мужчина с широким лицом и шрамом на губе, не был исключением из большинства собравшихся. Всё что его интересовало это выбор из местных кисок. То ли от слишком большой самоуверенности, то ли из-за отсутствия большого ума — мужчина и впрямь полагал что: во-первых, все собравшиеся девушки хотят члена; во-вторых, содержимое именно его нижнего белья их и интересует. Поэтому когда к нему подошла молодая голубоглазая блондинка и, шепнув на ухо непристойное предложение, увела за собой. Он счёл это за само собой разумеющиеся.

Подойдя к одной из уборных, девушка убрала табличку с предупреждением и поманив мужчину за собой пальчиком, вошла внутрь. Туалет не был чем-то примечательным: серая плитка, которая очевидно когда-то была белой; коричневый липкий пол, туалетные кабинки некоторые с покосившимися дверьми и сломанными задвижками; в углу стояла переполненная мусорка, а над раковинами, проржавевшими внутри, висели заляпанные зеркала.

Усевшись поудобнее на одной из умывален, девушка выгнула спину, улыбнулась и вновь игриво поманила громилу указательным пальцем. Длинные ресницы, томное дыхание, откровенное короткое красное платье, серебряные туфли на высоком каблуке, небольшой просвет голубых трусиков и видневшаяся лямка лифчика того же цвета — всё это неописуемо возбуждало мужчину, поэтому он и сам был не готов больше сдерживаться, более того в случае отказа он не побрезговал бы применить силу.

Резкими шагами громилка подскочил к ожидающей его девушке, разомкнув ноги она позволила ему встать между ними и опасно приблизиться. Мужчина хотел было её поцеловать, но в игривой форме та подставила шею. Не найдя в этом ничего странного он, предвкушая момент того, как будет натягивать эту распутную сучку на своего жеребца, поддался вперёд. Не успели его губы коснуться её кожи, как...

Брызг

В мгновение обхватив парня за шею и с замахом выгнув спину, девушка вогнала его лицо прямо в, находящиеся напротив, стекло. Удар оказался более действенным, чем она того ожидала, однако всё ещё соблазнительница закинула левую ногу на плечо мужчины, перекинув её через голову, зафиксировала его руку в нужном положении и без толики

колебаний её сломала.

— Ааа!..

Ещё даже не отойдя от столкновения с зеркалом, громила попытался закричать, но его вопль оборвался на середине, после выверенного удара каблуком в затылок, вогнавшего его обратно в стекло. Алкогольный дурман начал сменяться головокружением от сотрясения и болевого шока. Словно для неё этого было мало, блондинка вынула из волос шпильку и вогнала мужчине в бедро, проникновение оказалось глубоким и кровь тут же потекла из новообразовавшегося отверстия.

— А теперь поговорим. — сказала девушка, подняв раненного за широкий V-образный вырез на, облегающей тело, футболке.

.....

— А? Что? Полчаса назад тут было закрыто! Я тебе говорю...

Не успела группа подруг закончить разговор, как им на глаза попался избитый и потерявший сознание мужчина.

— ААА!!! — раздался синхронный вопль.

.....

Уйдя достаточно далеко и зайдя за очередной угол, блондинка сняла с себя парик и вынула контактные линзы. Тяжело вздохнув, девушка уставилась в тусклое городское небо, в то место где сейчас должны были гореть звёзды.

****Воспоминания Брюса****

Когда я прибыл в квартиру Сильвер, первое что бросалось в глаза — это мрачность освещения внутри, казалось что сама ночь исходила из этой квартиры. Сильвер же сидела в кресле с опустошённым видом, но выглядела невредимой. Наш разговор начался с того, что я узнал всё ли с ней в порядке и расспросил о Маске. А затем плавно он перешёл к этому моменту, к её вопросам.

— Брюс, ты... Бэтмен?...

— Да... Это так.. — несмотря на неожиданно возникший приступ сомнений, я признался, как и планировал.

— Я-я хочу знать одно — почему? — её голос дрожал, а тело сжималось, отгораживаясь от меня.

На этот вопрос дать предельно честный ответ я не мог. Ведь я и сам его не знал. Я — Бэтмен? И вправду почему? Являюсь ли я Бэтменом после всего, что сделал и чего намереваюсь? Наверное для этой реальности просто нет альтернатив. А стал я им, лишь потому что знаю об этом? Знаю, что должен был стать. Но ведь это не всё, правда в том...

— Этим способом я хочу отомстить за родителей... И хочу найти способ простить себя.

В её взгляде читалась целая вереница вопросов, но дрожащие губы то расходились, то смыкались не издавая звуков. Наконец в её взгляде появилась решимость и, сведя брови, она вновь заговорила.

— Лишь ещё одно... Брюс.. Бэтмен убивает? — словно пытаюсь разделить две стороны моей личности, она в процессе изменила вопрос.

— Нет, Бэтмен не убивает...

Бэтмен не убивает — этот принцип я закрепил в своей голове с самого начала. Тёмный рыцарь должен оставаться героем города, его спасителем, тем на кого люди будут смотреть с надеждой и на кого будут равняться. На убийцу никто бы не стал равняться, его бы боялись, как и других. Возможно и нашлись бы исключения, но разве не существование Бэтмена и его кодекса, породило возможность принятия людьми Красного колпака? Также это предоставило бы отличную возможность заинтересованным людям, показывать Тёмного рыцаря в том образе, в котором они того бы желали, выставляя перед обычными людьми истинным чудовищем. Но то, что не может Бэтмен, Брюс Уэйн...

— Но... Я убивал... — непроизвольно я опустил голову, странным образом все мои действия рядом с ней являются натуральными, а когда нужно соврать то, это не легко.

"— Ты?.. Как?.. Почему?.. Неужели у тебя не было выбора?.." — всё это читалось в шокированных глазах девушки, секундой ранее смотревших на меня с облегчением. Я не боюсь того, что она прогонит и возненавидит меня, то что меня страшит — это участь от которой я хочу её защитить.

Что же касается убийств? Это не то, на что я легко решился, ведь я понимал что грань между человеком и монстром сотрётся и я уподоблюсь последнему. Мечь не была основной причиной для этого, то что толкнуло меня на это стало знание. Если бы я не знал того, что суперзлодей всегда будут выбираться из тюрем, всегда будут возвращаться на улицы города, где будут причинять вред обычным людям. Я бы с радостью играл роль праведного героя, но что делать когда знаешь что однажды тот или иной злодей отнимет сотни жизней, а сил ему помешать у тебя может не быть? Это знание, постепенно, я смирился с ним, приняв его, я планомерно шёл к тому чтобы быть готовым отдать жизнь если потребуется, и отнять если так будет нужно.

От самой первой жертвы, меня не покидала тень, что жила внутри меня и пожирала душу и чувства. Если описывать убийство, то для сравнения я бы использовал другой смертный грех — ложь. Каждому человеку на земле рано или поздно приходится лгать, осознанно или нет, ради выгоды или заботы, каждый соврет и не раз. Ведь в один момент, становится понятно что так проще. Скажи комплимент начальнику — получи личную симпатию, которая поможет получить повышение и т.д.. И чем больше ты врешь, тем легче это становится, менее совестнее и в какой-то момент становится непонятно — "Зачем вообще говорить правду, если от неё лишь одни проблемы?", тоже и с убийством чем больше жертв, тем меньше отклик человечности. В какой-то момент, боюсь, что как человек уверовавший в мир построенный на собственнй лжи и не знающий иного пути; я также окажусь в своём мире — оправданном и покрытом костями.

— Убивал? — произнесла она это слово так, будто хотела ухватиться за что-то. — Но ведь... Больше же нет, да?

"Нет" — правильный ответ, отталкиваясь от её желаний и моих последних действий. Но если бы я это сказал, то это стало бы обещанием больше никогда не прибегать к убийству. И даже несмотря на то, что я всячески для этого стараюсь, мог ли я дать подобное обещание? Имею ли я на это право? Можно ли считать желание одного человека не становится чудовищем, равноценным человеческим жизням, отнятыми вереницей суперзлодеев, и страданиям их близких?

— ... — я ничего не мог сказать, силы словно покинули моё тело, а во рту пересохло.

— Брюс! Пообещай мне, что больше не будешь убивать, пожалуйста! — неожиданно Сильвер накинулась на меня и заключила в объятия, прижавшись ко мне всём своим теплом, она со слезами на глазах молила меня.

— Я... Они делают столь ужасные вещи... Как я? — действия девушки что-то надломили во мне, для неё это было не в первой. В очередной раз, она ставила меня у развилки между желанным и, тем что возможно лишь кажется, правильным.

— Тогда Бэтмен их остановит, ведь так?! Ты же Тёмный рыцарь, так будь им! Не нужно становиться убийцей!

Ей не страшно? Неужели она не боится меня? Или Чёрную маску, что вломился к ней? И других злодеев, что мелькают в новостях каждую неделю? Как она может думать, что Бэтмен справится с ними всеми? Что я справлюсь с ними? Думает ли она вообще так? Или она просто верит? Хочет верить? Тогда... Может и мне стоит попробовать поверить? Я так долго жил тем, что ждал когда мою жизнь отнимут, что утонул в собственном мраке. Возможно, если правильно всё сделать, скорее закончить с планом модернизации тюрьмы, тщательно отслеживать главных злодеев, закончить с уже начатыми стратегиями, то мне и не нужно будет убивать? Я так хочу попробовать поверить в себя по-настоящему... Так хочу больше не погружаться в ту бездну из чужой пролитой крови... Я так этого хочу...

— Хорошо... Я обещаю... — уткнувшись в мягко пахнущие волосы, я обнял дрожащее тело той,

которую должен отпустить.

****Конец воспоминания. Поместье Уэйнов. Брюс****

— Хаа... — решив немного отвлечься от насущных проблем, на удивление в городе всё спокойно, за исключением полицейских что подстраивают нападения для моей поимки, я решил заняться присланной компанией документацией. Но мой скучный и приятный досуг, прервала Селина, вошедшая в комнату в одной рубашке — судя по размеру, являвшейся моей.

— Брюс, у тебя есть минутка?..

Не дожидаясь моей реакции, Селина уселась на стол и подвинулась так, чтобы моя голова находилась на уровне её груди. Естественно лежавшие на столе вещи волновали её меньше всего.

— Ты знаешь, что... — с придыханием, она коснулась моего воротника. — После Сары, ты второй близкий ко мне человек...

В одну секунду, она словно вскочила ко мне на колени и, её мягкие и упругие ягодицы, одетые в чёрное с фиолетовыми рюшами бельё, начали согревать мой низ.

— Поэтому... Сделай для меня кое-что... — не закончив фразу, с румянцем на лице она наклонила голову так, чтобы изящно подчеркнуть длину шеи, а затем... — Мхмм!

— Мхмм...

Она поцеловала меня, её язык немного неумело проник внутрь и вёл себя, словно загнанная в угол лвица. В такт поцелую, она начала движения бедрами, пока одна её ладонь скользила по волосам, вторая, ласково проходя по груди и торсу, устремилась к моему бедру.

— Брюс... Я хочу тебя...

<http://tl.rulate.ru/book/12171/342348>